

Foreigner in France?

Soo Min (Korea):

Я приехала, когда мне было 9 лет, и это было очень тяжело. Язык я совсем не знала, говорила по-английски и по-корейски. В целом мы довольно мало общались с французами. У нас были соседи-французы, но мы с ними не были близки. Мне кажется, по-настоящему близкие друзья моих родителей были в основном выходцами из других стран — из Азии, Северной Африки... Это был микс.

Gary (United States):

Я думал, что отношение к иммигрантам во Франции — такое же, как в Америке, что это твой «козырь», что, если ты приехал во Францию, значит ты привез что-то с собой.

Montserrat (Mexico):

Мне кажется, многие считают, что иностранцы приезжают сюда, чтобы злоупотреблять «системой», но это совершенно не так. Мы просто хотим, чтобы нас не замечали, чтобы у нас не возникало проблем. Если это видео будут смотреть французы, я хотела бы сказать им, чтобы они послушали нас, и чтобы они сначала узнали о нас, а потом судили, потому что у всех у нас разный опыт, и несправедливо судить о людях таким образом.

Foreigner in everyday life

Almamy (Guinea)

Иногда я чувствую себя отвергнутым и по-прежнему ощущаю себя «экзотикой», если можно так выразиться. Иногда я чувствую, будто в меня тычут пальцем как в иностранца, который приехал, чтобы отнять у кого-то работу, хотя, конечно, не все французы так думают. Во Франции есть добрые люди, для которых дух братства важнее цвета кожи. Нельзя валить всех в одну кучу. Многие французы очень дружелюбны, любезны, открыты миру. Так что, когда приезжаешь сюда, не надо замыкаться в своем кругу. Нужно ломать стены междусобойчиков и расширять круг общения. И еще нужно, конечно, иметь желание интегрироваться.

Jorge (Argentina):

Если ты приехал из далекой страны — по любой причине — и хочешь остаться во Франции, самое первое — начини учить язык. Так ты будешь общаться с людьми, потихоньку устроишься, начнешь осваивать культуру, образ жизни, делиться чем-то с людьми. Это очень важно.

Almamy (Guinea):

Если ты разделяешь ценности французского общества, тебе легче интегрироваться. Нельзя приехать во Францию и заниматься тем, что во Франции запрещено законом. Нужно соблюдать французские законы, хотя это не значит, что нужно обязательно порвать с прошлым, со своей идентичностью, со своими ценностями или культурой.

Jorge (Argentina):

Так же как когда-то у меня было желание приехать сюда, теперь у меня есть желание стать французом.

Gary (United States):

Франция — это мой дом. Во Франции я чувствую себя хорошо, во Франции я создаю историю своей жизни. Я здесь научился... Я приехал во Францию, когда мне было 19. Сегодня мне 30. Так что Франция... Я здесь многому научился. Научился быть взрослым, нести ответственность.

Almamy (Guinea):

Я живу во Франции уже 16 лет. Через 3 года время, что я прожил во Франции, сравняется с прожитым в Гвинее. Теперь, когда я иногда езжу в Гвинею, я там чувствую себя потерянным, есть уже вещи, которые мне непонятны, о которых я не слышал или не знаю. Нужно время, чтобы привыкнуть там.

Antony (Lebanon):

Я сохраняю в себе большую долю «ливанскости». Вообще я стараюсь смешать две культуры в себе, как-то так. Мои убеждения остаются при мне, весь мой ливанский «багаж» никуда не делся. Он будет со мной всю жизнь на самом деле. Я не смогу это все забыть, но к этому добавляется мой французский опыт, или, вернее, моя французская жизнь, и в итоге получается хорошая смесь, по-моему.

Karim Hervé (France-Algeria):

Я никогда не скрывал своих корней, всегда говорил о них о своей двойной культуре, но никогда не ставил одну культуру выше другой. Я такой какой есть. Это моя страна. Здесь родились мои дети, для них это родина, хотя они знают свою культуру, знают о своих корнях, о корнях их прадедов, их отца, историю моей жизни. Я выбрал для себя судьбу обычного гражданина Франции.

France, a hosting country

Film 1: France, a hosting country: Migratory links tied by History

Pierre Henry, Chief Executive of France terre d'asile

У Франции была империя, которая простиралась за моря и океаны — в Африку, Азию и на другие континенты, и жители этих стран, разумеется, стали приезжать во Францию. Их потомки живут здесь. Но, прежде всего, нужно, наверное, вспомнить тот вклад, который народы империи внесли в борьбу за нашу свободу.

Во время Первой мировой войны мы призвали под наши знамена более 250 тысяч человек, в основном из Западной Африки, регионов, прилегающих к Гвинейскому заливу, их называли тогда «сенегальскими стрелками» для простоты. Более 700 тысяч человек были мобилизованы и проливали кровь на полях сражений за Францию, именно для того, чтобы защитить нашу свободу. Это основа, фундамент нашей истории. Затем, после Второй мировой войны, начались миграционные процессы — сначала это были наши соседи из Италии и Португалии, а также из Польши, которых встречали здесь не слишком тепло, но которые принимали участие в послевоенном восстановлении. Стоит вспомнить также наших братьев из стран Магриба, которых в шестидесятые нанимали на работу крупные французские предприятия.

Затем миграционные потоки стали более разнообразными, и возникли разные виды миграции: у нас студенты учатся со всего мира, есть люди, приезжающие в рамках воссоединения семей — жены и мужья граждан Франции. Есть гуманитарная миграция, которая, впрочем, не обязательно как-то связана с нашей историей, но эти люди ищут убежища, потому что в их странах царит бесправие.

Film 2: France, a hosting country: Values to pass on

Pierre Henry, Chief Executive of France terre d'asile

У Франции всегда были притязания на некую универсальность. Понятия свободы и равенства — это, прежде всего, права, братство — обязанность, и все эти элементы составляют стремление к универсальности, то есть идею о том, что эти ценности едины для всего мира. Для людей с другими взглядами, с других континентов это может вызывать вопросы, но здесь всем ясно, что мы должны нести эти ценности миру и защищать их, потому что есть какие-то вещи, компромиссы по которым невозможны.

Равенство полов для меня — универсальная ценность, и требования равенства растут по всему миру, поэтому мы должны защищать это фундаментальное понятие здесь и сейчас. То же касается светского характера государства, так как это тоже свобода — свобода верить или не верить, свобода исповедовать любую религию без риска для жизни.

Во многих странах мира сегодня наказывают смертной казнью людей, которые, например, хотят перейти в другую религию. Вопрос религии — это, прежде всего, очень личный вопрос, который показывает ваше отношение к миру, ваше отношение к другим людям. Ни при каких обстоятельствах религиозные законы не могут быть выше законов человеческих, принятых демократическим путем. Иными словами, законы Республики во Франции выше религиозных законов, но опять же каждый человек свободен в том, чтобы верить, не верить, переходить из одной религии в другую, но он не вправе навязывать другим религиозные представления, которые исповедует сам.

Film 3: France, a hosting country: Integration is a conquest

Pierre Henry, Chief Executive of France terre d'asile

Интегрироваться — значит учить язык принимающей страны, понимать разные ее тонкости, и соблюдать правила тех, кто вас принимает. Интеграция в нашей стране по-прежнему работает. У нас есть поразительные истории успеха, их не счесть, правда, их очень много. Но, конечно, есть и неудачи тоже.

Есть во Франции районы неблагополучные, бедные кварталы, где половина молодых людей, живущих там, не имеют ни образования, ни работы и поэтому остро чувствуют, что на них навешивают социальные ярлыки, они чувствуют дискриминацию и отчуждение. Неравенство есть в любой стране, а за свободу и равенство надо бороться. И для этого есть организации, профсоюзы, политические, благотворительные организации, есть свобода слова.

Мы должны пользоваться этими механизмами. То, что написано на фронтонах мэрий городов, школ — не просто лозунги. За свободу, равенство и братство нужно все время бороться. Конечно, есть права, которые защищены. Свобода слова защищена, равенство как равенство прав, братство как обязанность, то есть альтруизм, так что да, мы вместе, засучив рукава, строим общество.

Film 4: France, a hosting country: Which model to live together?

Pierre Henry, Chief Executive of France terre d'asile

У нас всегда шли дебаты о разных моделях социальной адаптации, интеграции, ассимиляции, коммунитаризме... Но на мой взгляд в каждой стране теперь считают, что все эти модели не обязательно являются взаимоисключающими. Истина заключается в постоянном, медленном конструировании, это процесс слияния, усвоения культуры, в котором каждый совершенствуется и получает все самое лучшее от другого. Но должна быть основа, и эта основа — республика и ее ценности: равенство, братство и светский характер государства.

Если коммунитаризм означает отчуждение, «изъятие» из принимающего сообщества, тогда правы те, кто его резко критикует. Но давайте проявлять осторожность: сообщество также выступает как защитник человека. Вы приезжаете в какую-то страну, вы француз или француженка, что вы будете делать? Естественно, вы постараетесь найти тех, кто говорит с вами на одном языке, и создадите эдакую социальную сеть.

Так что вполне естественно, когда первое, что ты делаешь, приехав в другую страну — ищешь таких как ты, тех, кто говорит с тобой на одном языке и принадлежит к той же культуре, но наш общий долг — делать так, чтобы люди не замыкались в своих сообществах, строить общество вместе и жить по законам принимающей страны. Это совершенно необходимо. Если сообщество изолирует человека, если в нем не действуют общие правила, это, конечно, совершенно недопустимо. Культура, язык, музыка, кухня, литература, кино, любые виды искусств — это все богатство, от которого нельзя отмахнуться. Это ваши корни, ваши гены, и никто никогда не просил от них избавляться. Это богатство, которым вам скорее следует делиться с принимающей страной.

Film 5: France, a hosting country: Becoming French?

Pierre Henry, Chief Executive of France terre d'asile

У нас всегда шли дебаты о разных моделях социальной адаптации, интеграции, ассимиляции, коммунитаризме... Но на мой взгляд в каждой стране теперь считают, что все эти модели не обязательно являются взаимоисключающими. Истина заключается в постоянном, медленном конструировании, это процесс слияния, усвоения культуры, в котором каждый совершенствуется и получает все самое лучшее от другого. Но должна быть основа, и эта основа — республика и ее ценности: равенство, братство и светский характер государства.

Если коммунитаризм означает отчуждение, «изъятие» из принимающего сообщества, тогда правы те, кто его резко критикует. Но давайте проявлять осторожность: сообщество также выступает как защитник человека. Вы приезжаете в какую-то страну, вы француз или француженка, что вы будете делать? Естественно, вы постараетесь найти тех, кто говорит с вами на одном языке, и создадите эдакую социальную сеть.

Так что вполне естественно, когда первое, что ты делаешь, приехав в другую страну — ищешь таких как ты, тех, кто говорит с тобой на одном языке и принадлежит к той же культуре, но наш общий долг — делать так, чтобы люди не замыкались в своих сообществах, строить общество вместе и жить по законам принимающей страны. Это совершенно необходимо. Если сообщество изолирует человека, если в нем не действуют общие правила, это, конечно, совершенно недопустимо. Культура, язык, музыка, кухня, литература, кино, любые виды искусств — это все богатство, от которого нельзя отмахнуться. Это ваши корни, ваши гены, и никто никогда не просил от них избавляться. Это богатство, которым вам скорее следует делиться с принимающей страной.

Foreigner in France?

Soo Min (Korea):

我到达法国时年仅 9 岁，当时一切都非常艰难。我完全不会说法语，只会说英语和韩语。总体而言，我们和法国人之间并没有多少交流。我们的邻居是法国人，但其实关系走得并不近。我觉得父母真正意义上的密友更多的是来自其他国家的人，比如亚洲、北非等地区的国家。我们的圈子是各国人士的大熔炉。

Gary (United States):

我觉得移民到法国和移民到美国差不多，比如说 如果我们来到法国肯定会带来自己的印记，而这是一笔财富。

Montserrat (Mexico):

我觉得很多人会认为外国人来这里是为了滥用这里的制度，但完全不是这样。我们只想低调行事，这样才不会有麻烦。如果有法国人看到这个影片，我想要告诉他们，请试着倾听我们的声音，不要不加了解就妄下判断，因为大家的故事和经历各不相同，不加了解就妄下判断并不公平。

Foreigner in everyday life

Almamy (Guinea):

我有时觉得自己被抛弃了，我总是觉得自己是外来户，如果可以这么说的话。有时候我觉得自己就像一个外国人，被指责偷走了别人的工作。但也不是所有的法国人都这么认为，法国也有善良的人，他们有着一种无论肤色一视同仁博爱精神。我们不能不分青红皂白把所有人都混为一谈。许多法国人非常友善，对世界怀着开放之心。所以，我们来到这里时不应与世隔绝，而是应该打破藩篱，主动去接触他人。我们必须下决心适应新环境。

Jorge (Argentina):

如果我们来自遥远的国度，无论出于什么原因想要留在法国，至少必须试着学习法语，这是与他人沟通的方式，适应环境的方式，学习法国文化的方式，了解法国生活的方式，与他人分享的方式。所以，这很重要。

Almamy (Guinea):

坚持法国的价值观，有利于融入法国社会。我们不能留在法国，但又继续做着法国法律禁止的事情。我们必须遵守法国法律，但这并不意味着放弃自己的过去，自己的身份认同，自己的价值观或者文化。

Jorge (Argentina):

就像是希望来到法国一样，成为法国人也是一种希望。

Gary (United States):

因为法国是我的家。我在法国感觉很好，我已经在法国拥有了自己的生活，我学到了很多。我 19 岁时来到法国，而今天我已经 30 岁了。所以法国.....我学到了很多，我成长了，变得成熟，知道如何承担责任。

Almamy (Guinea):

我已经在法国生活了 16 年。3 年后，我在法国生活的时间将会和我在几内亚度过的时间一样多。如今，我会不时回一趟几内亚，但却会感到不知所措。几内亚有些事情，我不知道，没有听说过，也不了解，我需要时间适应。

Antony (Lebanon):

我保留了自己的一部分黎巴嫩特征。实际上，我试图融合两种文化。我仍然保留了自己的信仰，我在黎巴嫩的经历依然在我的生命里，它实际上已成为我整个生命中不可分割的一部分，我无法忘记。我还把在法国的经历或者说在法国的生活融合进去。我觉得它们将和谐共存。

Karim Hervé (France-Algeria):

我从不讳言这两种文化都是自己的根，两者对我同样重要，两者都塑造了我这个人。我的国家在这里，我的孩子们在这里出生，这里也是他们的国家，但他们了解自己的文化，自己的源头，祖父母和父亲的源头以及我所经历的人生。我选择了成为一名普通的法国公民。

France, a hosting country

Film 1: France, a hosting country: Migratory links tied by History

Pierre Henry, Chief Executive of France terre d'asile

法国曾经是一个帝国，影响力远达非洲大陆以及亚洲大陆。这些国家的人民飘洋过海来到法国，他们的子孙亦在这里生活。但我们首先应该记住，法兰西帝国的人民对捍卫自由所作出的贡献。

一战期间，我们动员了 25 万余人参战，他们主要来自西非的几内亚湾，我们称之为“塞内加尔步兵团”。70 余万人为战争提供了支持，为了保卫法国的土地，为了捍卫我们的自由而浴血奋战。这是我们历史的根基。

二战后，开始有移民来到法国。我首先想到的是我们的意大利和葡萄牙邻居，还有离法国不远的波兰，他们并不怎么受待见，却为战后重建贡献了一份力量。我还想到了来自马格里布国家的兄弟们，他们在六十年代大量来到法国，进入了法国的大企业工作。

随后，移民的来源开始多元化，出现了各种类型的移民。有来自全球各地的学生来法国深造，有为家庭团聚而来的法国人配偶，他们也来自世界各地，有出于人道主义原因而来的移民，他们也不一定和法国有历史上的渊源，是因为在本国的权利得不到保障而来法国寻求庇护。

Film 2: France, a hosting country: Values to pass on

Pierre Henry, Chief Executive of France terre d'asile

法国一直在追求普世价值。自由和平等意味着权利，博爱是一种责任。自由、平等和博爱构成了法国的普世价值观。普世价值观意味着对全人类都有益。对于具有不同背景、来自不同大陆的人而言，这可能是个问题，但毋庸置疑的一点是，我们必须传递更要捍卫这些价值观，因为有些东西是没有商量余地的。

性别平等对我来说具有普世价值，并在世界上得到了越来越多的认可，因此我们必须捍卫这个基本的价值理念。就像政教分离的世俗化一样，这是自由的价值观，信仰或者不信仰的自由，而不必冒生命危险。

如今世界上还有许多国家会用死刑惩罚改变宗教信仰的人们。一个人的宗教信仰首先是一个私人问题，它表明了自身与世界的关系，与他人的关系。但宗教的法律绝不可能凌驾于一个国家以民主方式通过的有关人的法律之上。换句话说，共和国的法律在法国这样的国家要高于宗教法，同时，人人都是自由的。信仰或者不信仰宗教，要不要改变宗教信仰都是个人选择，不能将宗教戒律强加于人。

Film 3: France, a hosting country: Integration is a conquest

Pierre Henry, Chief Executive of France terre d'asile

要融入一个国家，首先要学习它的语言，了解文化等方面的微妙区别，并遵守这个国家的规则。我们的国家依然处于不断融合的过程中，我们有令人惊叹的成就。要获得这些成就不能指望一个人。的确，这需要大家齐心协力。当然也有失败，这一点毋庸置疑。

法国也有不富裕的、贫困的地方。居住在这些地区的年轻人有一半既没有高等教育文凭也没有工作，因此心中有强烈的耻辱、被歧视以及孤立感。每个国家都存在不平等。平等和自由永远都要靠斗争才能获得。是的，我们有这样的组织，比如工会、政治团体、慈善机构。我们还有言论自由。

我们必须加以利用。挂在市政厅和学校墙上的不仅仅是一句话而已。自由、平等、博爱永远都必须争取。当然，有些权利受到保护，比如言论自由，平等是权利的平等，博爱是一种责任，意味着利他主义。所以的确，我们需要卷起袖子，共同建设这个社会。

Film 4: France, a hosting country: Which model to live together?

Pierre Henry, Chief Executive of France terre d'asile

围绕某些模式一直存在着争论，比如融入、同化、抱团等等。但实际上我相信，现在每个国家都已重回发展的正轨，并且这些模式也不一定是相互对立的。真相存于长期而缓慢的建设中。这是一个融合过程，一个文化适应过程。在这个过程中，每个人都取他人所长，获得成长。但你需要一个基础，而这个基础来自于共和国，来自于平等、博爱和世俗化。

如果抱团意味着孤立，意味着“抱守小团体”而不去融入接受我的大团体，那么摒弃抱团无疑是正确的。但是要小心，团体也可以保护我们。你来到某个国家的某个地方，你是法国人，你会怎么做？你很自然地会去找与你说同一门语言的人，创建一个社交网络。

所以说在一个初来乍到的国度，首先就是寻找同类，说同一门语言，有同样文化背景的人，这再自然不过了。但走出小团体，共建社会，并且遵守主流社会的规则也是我们共同的责任。这绝对必要。如果团体成为一处孤岛，规则在这里无效，这显然是不可接受的。文化，包括语言、音乐、美食、文学、电影，各种艺术，无疑是你无法避之远离的东西。文化是你的根，流淌在你的血液里，从未有人想要避之远离。文化更是一笔财富，应该与这里的主流社会分享。

Film 5: France, a hosting country: Becoming French?

Pierre Henry, Chief Executive of France terre d'asile

成为法国人意味着赞同法国的价值观，并且了解法国的历史。成为法国人需要一个过程。必须知道的是，来到法国的领土，申请法国国籍的人往往是在来到法国 12 年后才这样做，因为放弃原来的国籍绝不是一件轻松的事情，不可能弃之如敝履。通常还有一个原因，那就是对于申请入籍的人而言，可能还会想有一天回到故国，但他们在法国的生活、子女、家人让他们选择留下，申请法国公民的身份。成为法国人，这是一个会产生重大影响的行为，你会与法国人分享同一部历史，同喜同悲，会共享欢乐，也会同舟共济。这就是加入法国国籍，成为法国人意味着什么。

我们身在一个民主国家，所以成为法国人意味着获得投票权，有权在这个国家表达自己的政治倾向，这是基本权利之一。但成为法国人也意味着捍卫自己的权益，经过民主认定的权利，不能有任何忠诚性冲突。一旦你迈出入籍这一步，一旦你请求加入法国国籍，法国将接受你，你亦有责任对法国保持忠诚。成为法国人，即表示成为这个国家的公民，同时也意味着对世界有一定的看法，并希望传递普世价值观。